

ЛУЧШИЙ СПЕКТАКЛЬ ВИКТЮКА — ЕГО ЖИЗНЬ

Телекритики о лучших (1) и худших (2) программах, показанных с 12 по 18 мая, а также о самой заметной телеперсоне (3)

Рейтинг «НГ»

Александр Аронов («Московский комсомолец»)
1. «Без ретуши» («Россия») — Исправников выглядел нам преподователем парикмахерской, а не журналистом, вышедшим да новых слова: «демократия» и «свобода». 2. Худ. фильм «Жакин Кеннеди» («Россия»). 3. Джаба Иоселиани в «Моменте истины» — может быть, он и не прав, но это не доказано. А что перед нами мужик, не боящийся смерти, — видно.

Анри Вартаков (независимый критик)
1. «Баттерфляй» («Россия») — документальный фильм о П. Виктюре. Выразительная иллюстрация творческого превосходства телефильма над телепередачей (сравни, к примеру, с «Серпантинком» М. Захарова). 2. «Момент истины» («Россия») — отказ от привычной формы программы из-за жажды содействовать политематическому скандалу. 3. Юрий Шевчук в прямом эфире «Новой студии».

Лариса Зелькова («Московская правда»)
1. ... 2. Прямой эфир «Новой студии» — со сожалением, авторам канала изменил вкус. 3. Супроперевадчик Юлия Айтлова в программе «ТВ-х» («Новая студия»); антиперсона — Дмитрий Дибров и некто доктор Палеев в прямом эфире «Новой студии».

Василий Кисунько («Теледрагоценности»)
1. «Большая прогулка»; «Центр» (обе — «Останкино»); «Каунтдаун» («Россия»). 2. ... 3. Б. Титомир («Портрет на фоне»); В. Наумов («Профессионал»); предварение авторской версии фильма «Мир вхождений». И. Киселев в программе «Белоснежка и семь гномов».

Валерий Киниг («Столица»)
1. «Экспресс-камера» («Останкино»). 2. «Бомона» (4-й канал «Останкино») — крикливо становится монотонной, гости становятся фоном для Галапоповского; худ. фильм «Тишина» («Останкино») — фильм сознания 50-х. 3. Антиперсона — Иона Андронов в «600 секунд». Всегда было видно, что бездарен и неумен, но чтоб до такой степени...
Сергей Муратов (фактчекер журналист «МТН»)
1. «Портрет на фоне»; Богдан Титомир («Останкино»); «Момент истины» («Россия») — хотя диалог с

Вспять

Пролетая над гнездом кукушки
Владимир Молчанов сделал передачу о провинциальной психбольнице. Нет, не так. Он сделал передачу о людях, которые живут в психбольнице. Они больны, несчастны, но внешне совсем не отличаются от нас, как будто здоровых: им так же страшно жить, им не на что и надежды жить, они одиноки, потому что не только общество, но и родственники предпочитают богатых и здоровых, нежели бедных и больных. У нас их называют жестоко и грубо — сдвинутыми, очумелыми, ненормальными. А что такое психическая норма, оказывается, не знают даже психиатры. В другие, милосердные времена этих людей называли душевнобольными. Болезнь души — кто гарантирован от этой беды?

Сожетов о психушках, тюрьмах, лепрозариях было предоставлено на нашем ТВ. Но их авторы приходили к обитателям всех этих скорбных мест, как в зоопарк, — с намерением поразить воображение зрителя, шокировать его.

Владимир Молчанов сделал удивительно тонкую передачу, ни разу не сфальшивив — ни в интонации, ни в вопросе, ни в мимике. Он деликатен и участлив — без славности и неестественности, с которыми тележурналисты часто общаются с простыми, тем более — с «Останкинскими» нечто мажоритарно-информационно и назидательно о суде над гомосексуалистами. 3.

Людмила Галактикина («Литературная газета»)
1. Док. фильм А. Учителя о Романе Виктюре «Баттерфляй» («Россия»). 2. Трансляция открытия Каннского фестиваля («Останкино»). 3. Юрий Шевчук в прямом эфире «Новой студии».

Елена Чекалова («Московские ведомости»)
1. «Момент истины» («Россия») — за небрежность съемки, некачественный и примитивный монтаж; сюжет о фирме «Сименс» в программе «Эхо недели» («Останкино»). В конце выпуска ведущий Дегтяренко глубокомысленно заметил: «Красиво жить не запретишь, но хорошо, когда наши возможности совпадают с нашими желаниями».

Кто это объясняет? Почему, почему информация — программа, поводом которой надежды преподосит откровенную рекламу, то ведущего можно похвалить за честность. Но все равно жалко фирму, снятую sotto бездарно. 3. ...
Галина Черемская («Неделя»)
1. Док. фильм «Баттерфляй» — суя по нему, лучший спектакль Виктюрка — это его собственная жизнь («Россия»); «Портрет на фоне» Богдан Титомир («Останкино»), впервые это то внешне объяснявший себя на странной мысли, в психобольнице обитает нормальные люди, а за ее пределами — сплошь сумасшедшие. «Ничего», — утешает один из врачей, — во время приговора и социальных протестов психиатры ведут за собой людей, а когда все успокаивается, они попадают на наш экран — так называется эта программа. К счастью, в ней нет любовной музыкальной иллюстрации в виде модного шлегера застойных лет с тем же припевом. Классическая музыка да песня про горе-горюх, что по свету шляется, и грустная там и тогда, где и когда «Жакин Кеннеди» («Россия»). Татьяна Миткова в «Бомоне» и Евгений Киселев в «Белоснежке».

Георгий Кузнецов, зав. кафедрой ТВ и радио факультета журналистики МГУ

Анализ

МНОГО ЛЕТ нашему журналисту по должности полагалось быть на экране устным умным (со всеми — кроме начальства). Ибо назывался он — комментатор. Толкователь — значит, и разъяснитель, и отвечающий за каждое слово свое собеседника.

Одвертывая, растолковывая, поучая — не этим ли заняты и сегодня наши телеперсонажи в подавляющей большинстве? Комментаторы не сомневаются в своих духовных ресурсах. На Московском канале они любят общаться друг с другом «без посторонних». То второе обещают мировые проблемы, то одну посадят в центре и без камина юмора величают звездой. На первом канале под Новый год песенку спели самые популярные ведущие — очень мило, но показалось мало, и вот 3-й канал уже выводит их на экран подинюке в цирке «Белоснежка и семь гномов».

В названии, возможно, тонкий намек. Гном-то должен быть работящим и незаметным. На роль прораба или цирцади он претендовать не должен.

На западных экранах трудолюбивые гномы от журналистики появляются в семи основных ампулах. Больше всего там добытчиков экранного факта — репортеры. Приобретя жизненный опыт, репортер может сменить ампулу. Выбор обусловлен обилием, характером, температурой. Итак, роль «гнома № 1» — репортер.

Беспристрастный (но отнюдь не безстрастный) посредник между зрителем и зрительем. Его мастерство сводится к трем компонентам:

- а) оказывается со съёмочной техникой деловым, производящим репортаж; 10,20 Сам себе режиссер; 10,50 Экспресс-камера; 11,00 «Зеленый коридор»;
- б) вместе с оператором выбрать, зафиксировать, выставить ряд кад-

АМПУЛА СЕМИ ГНОМОВ

Факт священен — комментарий волен

ров, дающих яркое представление о происходящем; в) сопроводить кадры текстом, вскрывающим подоплеку видимых событий.

Съемочная группа сент-луисской телестанции застряла в дорожной пробке, возвращаясь с дачи отснятыми видеосюжетами. Пришлось съехать на обочину, подняться на крыше антенны, включить передачу и «вспарывать» репортажи на студию. Поскольку пурга, заносы — тоже новосты, в эфир пошла и третий репортаж с этой самой обочины. Не следует впадать в тоску из-за того, что мы в силу технической бедности на таком неспособны. По крайней мере половина новостных сюжетов любой телестанции мира не относится к сверхоперативным. Сюжет о научной разработке или об экологическом ресторанчике может быть снят и выдан в эфир без спешки. Дело в изобретательности репортера. В наиболее распространенном 60-75-секундном сюжете надо заботиться о композиции и элементах драматургии. Продюсер вечерних новостей Эн-би-си Р. Франк: «Каждый информационный сюжет должен иметь четкую структуру и конфликт, проблему и ее разрешение, развитие и свертывание действия, то есть начало, середину и конец».

Правила Аристотеля, архаичные для тотального авантюра, незаменимы в тележурналистике. Авторы зарубежных учебных курсов с редким единодушием советуют репортерам проводить на объекте предварительный анализ, изучать литературу, досье и пр., знакомиться заранее с участниками предполагаемого события. Вот в новостях «Би-би-си» встреча американских военнопленных, которые возвращаются с Ближнего Востока. Самые трогательные моменты: двое бизнесменов повисли на шее папы; семья с собачкой, радостно приветствующая хозяина; длинноногая молодая женщина, поднимающаяся по лесенке, чтобы обнять пилота прямо в кабине истребителя. Некоторая искусственность последней ситуации заставляет предположить, что репортерскую работу по организации кадра — красивого кадра, который запомнится. Такой кадр непременно присутствует в репортажах мирового класса. Предпологается, что зритель видит в репортаже подобие своего человека, у которого есть, конечно, свое суждение обо всем на свете, но на ТВ он работает не для того, чтобы зритель судил о нем. Проводящие репортаж, а не сюжет, — это «гнома № 2».

Вспомогательная роль — это роль «гнома № 3» — комментатора. Он должен быть специалистом в области, о которой рассказывает. Он должен быть работящим и незаметным. На роль прораба или цирцади он претендовать не должен.

Вспомогательная роль — это роль «гнома № 3» — комментатора. Он должен быть специалистом в области, о которой рассказывает. Он должен быть работящим и незаметным. На роль прораба или цирцади он претендовать не должен.

Вспомогательная роль — это роль «гнома № 3» — комментатора. Он должен быть специалистом в области, о которой рассказывает. Он должен быть работящим и незаметным. На роль прораба или цирцади он претендовать не должен.

роиственникам жертв катастрофы, детям-сиротам и т. п. Но число ситуаций, где Добро и Зло так четко разграничены, невелико.

Комментатора мы назовем «гномом № 2», поскольку его работа относится ко второй половине основного закона новостной журналистики: факт священен, комментарий волен. «Вольность» комментатора часто выражается в том, что он свободен выражать, например, правительственную (или иную) точку зрения. Слушатели «Голоса Америки» привыкли к фразе о том, что «комментарий отражает точку зрения правительства США». Комментатор не сообщает новостей. Он создает для них «вариант». Комментарий четко отделяется от репортерской части программы. Пояснительные и критические замечания, рассуждения, прогнозы, исторические аналогии — вот поле деятельности комментатора. В отличие от репортера он усилив, обладает аналитическим умом и способностью к обобщениям. Репортера корчат ноги, комментатора — досье и голова.

Не все тележурналисты могут позволить себе дорогие удовольствия: содержать собственных комментаторов. Многие предпочитают приглашать для разъяснения событий видных публицистов из газет, политологов и других экспертов. По этому пути пошла отечественная программа «Итоги». Считается, что комментаторы должны помочь зрителю сформировать собственное мнение. Задача редакции — предоставить слово комментаторам, придерживающимся различных точек зрения. За малым исключением, nadie в мире не дает слова комментатору, призывающему изменить существующий строй. «Доктрина справедливости» не распространяется на коммунистов и иных экстремистов.

Нет принципиального различия между комментатором и «гномом № 3» — обозревателем. Тот и другой обозревают на экране ради их самих, ради их зрительской и суждений. Однако обозревателю — не обязательны журналист. Это автор и ведущий персональной программы «журналистского» типа. Как правило, человек с богатым жизненным опытом: путешественник, обихаживший земной шар, или космополит, деятель кино, авторитетный для своих коллег и для зрителей, междик с талантом популяризатора и т. п. Такой талант умения просто рассказывать о сложном — первейшее качество обозревателя. От комментатора он отличается умением пасти кружово

спенария сложной передачи (впрочем, что это существуют и помощники), а также общаться с гостями студии. Обозревательские интервью — в отличие от репортерских — характерны тем, что здесь собеседники как бы на равных, обозревателю — «хороший самозванец, может, свое суждение иметь, не падалая, однако, гостей. Чувство меры, чувство такта... Когда повернутся к гостю, а когда — к камере...

«Гном № 4» — «толчок» интервьюер. От 30 до 60 минут длится самостоятельное, отдельное от других передач интервью. По мнению американских специалистов, самый удачный 30 минут в эфире, то проблемное интервью лучше не затевать. Проблема человека или человек в море своих проблем — таковы две основные разновидности интервью. Соответственно оно называется проблемным или портретным, и надо хорошо сознавать, что именно ты «вышел» в данном случае. Исключение из ряда — Ларри Кинг на фоне серьезно подготовленных эрудитов он играет роль «человека в подтяжках», ничего не знающего о предмете своего собеседника. Журнал «Ридер дайджест» познакомил нас с Кингом, и с тех пор многие наши интервьюеры стали говорить, что они тоже не хотят ничего заранее знать и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы его помощников, записывающих «написанные» материалы, чтобы шеф-пилот, за что успеет, и продумывать. Кинг существует, поэтому, на фоне интервьюеров сверхподготовленных к каждому экранному диалогу, наши — на фоне самих себя. Заполняем «гному № 4» помогают «раскалывать» собеседника предварительные беседы